

Глава 204 Бард

"Мы все умрем!"

Хэнк увидел группу дикарей, окруживших его, и закричал: "Это все твоя вина! Фару! Ты настаиваешь на том, чтобы отправиться на остров Инцзуй, чтобы увидеть драконов! Теперь мы боимся, что встретим Чужака!"

Жалобы компаньона расстроили Фару, он повернулся и зарычал:

"Хэнк, заткнись! У нас пять человек и пять мечей, чего нам бояться?"

"Четыре меча!" ответил Хэнк, - "Я бард, только арфа! А на противоположной стороне больше десяти одичалых! Как ты можешь сражаться!"

"Ты сможешь сражаться, если заткнешься!"

Пока они говорили, дикари уже завывали и начали атаку. Все они были темнокожими и худыми, в плохо подогнанных кожаных доспехах, которые они стащили, их лица скрывали густые бороды и волосы, а в руках они держали все виды оружия.

Хэнк держал меч, переданный его спутником, но дрожа отступил назад.

Я пою, я не умею драться. Ему очень хотелось завывать, но он боялся, что его будут ругать товарищи.

Ситуация на поле боя была в хаосе, полном криков и крови.

Хэнк увидел, как его спутник сражается с дикарем, но получил удар ножом сзади, и кровь хлынула, испугав барда до женского крика.

"Семь богов наверху! Кто спасет нас!"

Не знаю, услышали ли боги молитву Хэнка, но вдали и вблизи послышался слабый стук подков.

"Кто-нибудь! Кто-то!" тут же закричал Хэнк: "Здесь кто-то есть! Помогите нам!"

Фалу только что перерезал горло дикарю своим длинным мечом, когда он поднял голову, то увидел, что к нему мчатся пять кавалеристов.

Они несли небесно-голубое знамя с двуглавым орлом, неясно нарисованным на нем.

это член семьи Цезаря!

Фалу почувствовал облегчение и уже собирался присоединиться к рядам призывающих на помощь, но увидел, что дикари вокруг него бегут прочь, кажется, призывая что-то вроде "Барона Ужаса", выглядя крайне запаниковавшими.

"Кто вы?" Подошел кавалерист и спросил.

"Я бард!" Хэнк поспешно ответил напевным тоном: "О, мы слышали о героических деяниях лорда Цезаря, который своими руками убил ложного короля и пробудил дракона! Мы здесь, чтобы восхититься им. Вот почему я пришел сюда, чтобы навестить вас! Интересно, сможете ли вы отвезти нас на остров Инцзуй?"

"Нет необходимости ехать на остров Инцзуй". Кавалерия сказала: "Мастер Цезарь не далеко впереди".

...

Господин Цезарь встал с Маргери.

Одежда была разбросана в карете, и ему потребовалось немало усилий, чтобы найти ее всю.

Передавая шелковые одежды Маргери, она протягивает свои белые и круглые руки, обхватывает шею мужчины, дарит томительный поцелуй, а затем берет на себя инициативу одеть его.

Движения нежные и заботливые, словно новобрачная жена прислуживает мужу.

"Мы скоро выйдем из Багровых гор?" спросила Маргарет.

"Ну, мы должны быть в состоянии достичь Хайленд-Сити сегодня вечером". Большая рука Самвела погладила слегка вьющиеся мягкие каштановые волосы девушки.

Внизу - белая и стройная шея, а под ней - ивовая талия, круглая, как персик...

"Хорошо!" Маргери подняла голову, улыбнулась и схватила мужчину за руку, что создало проблемы: "Нам все равно нужно спешить".

Хотя она так сказала, она все же взяла на себя инициативу поцеловать мужчину.

Эти двое находятся в периоде страстной любви, и неизбежны новые нежности.

Простой акт одевания занял почти час.

Кавалерия, отправившаяся исследовать дорогу, вернула Хэнка и остальных.

"Государь Цезарь! Спасибо солдатам за то, что спасли нас!" Хэнк громко поблагодарил человека, одетого как рыцарь.

Тодд Цветок Будды ответил: "Вы перепутали человека, я вассальный рыцарь лорда Цезаря".

Хэнк не смутился и тут же похвалил героизм Тодда.

Тодд был нетерпелив и попросил солдат поделиться овсянкой, прежде чем закрыть барду рот.

Хэнк присел на корточки возле погасшего костра, с ухмылкой попивая кашу и с любопытством разглядывая стоящую перед ним команду.

В команде около сотни человек, все они хорошо обученные солдаты, а также дюжина кавалеристов. Лошади, на которых они едут, тоже на круг больше обычных. Это должны быть специальные боевые лошади.

Возле ручья была припаркована просторная карета. На боку кареты был вытатуирован герб семьи Цезаря - двуглавый орел, и ее тянули четыре сильные лошади.

"Когда мы сможем увидеть лорда Цезаря?" Хэнк посмотрел на карету и спросил у солдат: "Я хочу лично поблагодарить вас за вашу спасительную милость".

Солдат взглянул на него и сказал: "Господин Цезарь - это то, что ты можешь увидеть, если хочешь? Просто подожди здесь".

"Хорошо".

Хэнк доел овсянку, сел на камень с арфой в руках и раздумывал, не сыграть ли ему песню, чтобы привлечь внимание лорда Цезаря. В этот момент он вдруг увидел, что дверь кареты открылась.

Сначала из нее вышел изящный зеленый дамский сапожок, затем на порог ступила белоснежная тонкая рука, а потом показалась стройная фигура.

От неожиданности Хэнк затаил дыхание.

Лицо потрясающей красавицы, которое он представлял себе бесчисленное количество раз, не могло сравниться с хмурым и нахмуренным лицом этой, стоящей перед ним.

У нее умные, как у оленя, и нежные глаза, длинные каштановые волосы свернуты в элегантный дамский пучок, а на ее светлом лице - нотки весны, способные заставить сердце любого мужчины сходить с ума.

Хэнк просто хочет ползать у ее ног, целовать ее сапожки и восхвалять ее самыми прекрасными стихами.

К сожалению, красавица даже не взглянула на барда, превратившегося в гуся, а повернулась и протянула руку, чтобы обнять черноволосого мальчика, вышедшего из дверей.

Хотя Хэнк догадывался, что этим человеком должен быть лорд Цезарь, с которым он всегда мечтал встретиться, хотя до приезда сюда он был полон восхищения и преклонения перед легендарным бароном, но в этот момент его восхищение было искажено неистовой ревностью, а красавец барон В его глазах лицо выглядело таким ненавистным.

Почему в карете не я!

Вспомнив слухи о побеге, которые он слышал раньше, он также догадался об истинной личности этой прекрасной и благородной леди, и ревность в его сердце внезапно усилилась.

Хэнк размышлял, как вдруг услышал странное шипение и, подняв голову, увидел белую тень, пронесшуюся по воздуху и остановившуюся на плече барона.

Дракон!

Это дракон!

Пожалуйста, посетите [XXXXXXXXXXvXX](#). сXX

У Хэнка снова перехватило дыхание, а ревность, которая только что была, мгновенно угасла под напором дракона.

Разум вернулся в его мозг, и бард снова надел лстивую и скромную улыбку.

"Иди сюда, лорд Цезарь хочет тебя видеть". Тодд просто подошел и сказал.

Хэнк и другие поспешно последовали за ним.

"Это тот заблудившийся путник, которого ты спас сегодня утром?"

"Да, мой господин. Они утверждают, что идут на остров Инцзуй".

"Господин Цезарь." Хэнк сказал преувеличенным тоном: "Мы слышали о ваших великих достижениях и драконе, которого вы вылупили, поэтому мы хотим отправиться на остров Инцзуй, чтобы увидеть ваше поведение".

Самвел с интересом посмотрел на Хэнка и заметил арфу в его руках:

"Ты бард?"

"Да, мой господин. Интересно, имею ли я честь написать гимн для вас, вашего дракона и прекрасной дамы рядом с вами?"

"Да." Самвел небрежно сказал: "Откуда ты прибыл?"

"Из Города Ночной Песни". Хэнк добавил: "В моем дедушке течет кровь семьи Калленов, и он незаконнорожденный сын графа Эллота".

Найтсонг Сити - город в пограничных землях Дорна, к северу от Перевала Принца, которым правит семья Каренов.

Но Сэмвелл не помнил, кто такой этот граф Эллот Каллен, и его не интересовал внук его незаконнорожденного сына.

Этот бард хочет озолотить свое лицо, но с его чрезвычайно тонкой кровью он ничем не отличается от простолюдина в глазах знати.

"Тогда какие еще новости ты слышал? Армия города Тяньчжи отступила?" спросил Самвел.

Ранее он получил известие, что армия на севере уже отступила, но армии в Хэване и Ваньлине еще не двинулись с места.

В это время я был в дороге и не мог получить последние новости, поэтому решил спросить барда.

Бард путешествует далеко и широко, он хорошо осведомлен, является передатчиком информации и распространителем слухов.

Вы можете узнать от них информацию, но вы должны быть внимательны к проверке.

"Северная армия уже отступила. Я проезжал мимо Найтсонг Сити в прошлом месяце". Хэнк сказал быстро, с выпендрежем: "Лорд Эддарт Старк публично заявил о своей позиции, когда объявил Джоффри ложной королевой". Трон должен достаться Станнису Баратеону, герцогу Драконьего Камня.

Что касается королевских земель и армии Хьюана, то они все еще находятся в городе Тяньци. Я слышал, что герцог Мейс собирался вывести свою армию, но после того, как лорд Тайвин пообещал позволить Томмену Баратеону жениться на мисс Маргери Тирелл, он..."

"Отец выдал меня замуж за Томмена?" сердито спросила Маргери.

Слухи правдивы! втайне воскликнул Ханке, - дочь высокопоставленного герцога Хайгардена действительно сбежала с маленьким бароном!

"Похоже, герцог Мейс действительно хочет королеву Тирелл". усмехнулся Сэмвелл.

"Тогда ему остается только найти способ завести еще одну дочь". Маргери крепко обняла руку мужчины: "В любом случае, я не выйду замуж за Томмена".

Хэнк все еще смотрел на Маргери в недоумении, когда услышал, как Сэмвелл снова спросил:

"А как насчет армии под командованием лорда Тайвина? Они должны были осаждать Санспир почти месяц, верно? Как обстоят дела сейчас?"

"Это... Я тоже не знаю".

"Герцог Тайвин также должен вывести свои войска, верно?" Маргери высказала свою догадку.

"Что ж. Думаю, старый лев должен найти способ заключить мир с Дорном". Сэмвелл высказал суждение: "Приоритетным врагом семьи Ланнистеров теперь стал два родных брата Роберта Баратеона."

Маргарет кивнула и сказала: "Однако принц Доран, вероятно, не так легко согласится на мирные переговоры. В конце концов, Дорн понес такие большие потери в этой войне, так что он обязательно воспользуется возможностью потребовать компенсацию."

"Это доставит старому льву головную боль". небрежно ответил Сэмвелл, снова посмотрел на барда и спросил: "Кстати, что ты думаешь о моем поступке с убийством Джоффри?"

"Это..." Хэнк колебался.

"Все в порядке, говори смело".

"Все говорят... что ты еще один "Цареубийца"..."

Сэмвелл был немного подавлен: "Слушай, никто не считает меня "свергнутым королем"".

Маргери хихикнула и мягко сказала:

"Не волнуйся, когда я увижу свою бабушку, я попрошу ее прислать кого-нибудь, чтобы помочь тебе исправить твое имя. Гаотинг сохранил много бардов. Когда придет время, пусть они сочинят для тебя гимн и споют его в Семи Королевствах".

Хэнк тут же отрекомендовался: "Лорд Цезарь, я тоже могу помочь вам сочинить гимн!".

"Очень хорошо". Самвел достал серебряного оленя и бросил его: "Не забудь подчеркнуть, что я сверг не царевушку, а ложного короля!"

"Да, мой господин!" Хэнк поймал Серебряного Оленя и широко улыбнулся.

(конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/86424/2999617>